Рука Гарри начала болеть. Он был в магазине Олливандера некоторое время, пробуя палочки, и каждый раз, когда он взмахивал одной, происходило что-то странное, и мистер Олливандер выхватывал палочку, бормоча что-то. Гарри беспокоился о том ущербе, который он наносил магазину, но чем больше палочек они пробовали, тем больше волновался мистер Олливандер.

«Черт возьми, Арри. Большинству людей не нужно так много времени, чтобы найти палочку, вы должны быть предназначены для чего-то особенного», — заявил Хагрид.

При этих словах глаза мистера Олливандера загорелись, и он побежал в дальний конец магазина за палочкой. «Интересно. Да, это может быть только один. Остролист и перо из хвоста феникса, попробуйте, мистер Поттер». Гарри взял палочку, и тут же она почувствовала себя другой, он почувствовал, как она связана с чем-то внутри него, и в его руке она была теплой. — Эксель... — начал было мистер Олливандер, но его оборвали.

Внезапно Гарри загорелся. Он не знал, как и почему, все, что он знал, это то, что это было безболезненно, и что, несмотря на пламя, ничего не горело. Через несколько секунд пламя погасло так же быстро, как и возникло, и Гарри стоял там, потрясенный и напуганный пережитым, а Хагрид и Олливандер просто смотрели на него.

«Ну, я никогда раньше не видел, чтобы палочка так сильно взаимодействовала со своим волшебником. Но я думаю, мы можем ожидать от вас многого, мистер Поттер. Если ваша палочка так реагирует, это должно быть знаком», — мистер Олливандер. — сказал Гарри, но Гарри только наполовину слушал, глядя на палочку в своей руке. — Но весьма любопытно, что вы получили эту палочку, мистер Поттер. Действительно любопытно, когда именно ее брат оставил вам этот шрам. Сказал он, аккуратно убирая челку Гарри в сторону, обнажая единственную часть внешности Гарри, которая, по мнению Гарри, выглядела круто. «Феникс, который пожертвовал хвост отца для твоей палочки, дал два пера, всего два. Одно попало в палочку, которую ты держишь в руке, а другое — в палочку, которая причинила столько вреда». Печальное выражение появилось на лице мужчины, когда он продолжил говорить. "

Гарри был шокирован открытием, что его палочка связана с палочкой, которая убила его родителей, но, почувствовав связь со своей палочкой, такую новую для него, но в то же время такую правильную, он решил, что ему все равно. Он был родственником тети Петунии, а она была стервой. «Вы не можете помочь тем, с кем вы связаны, но вы можете сделать выбор, чтобы стать лучше». Эта мысль эхом пронеслась в его голове. Он где-то слышал это раньше, но не мог вспомнить, где; тем не менее, он всегда находил утешение в мысли, что ему не обязательно быть похожим на Дурслей, а теперь его палочке не нужно быть похожей на своего брата.

-444-

Гарри вернулся в номер 4 со своими новыми магическими книгами и снаряжением. Он не знал, как, но каким-то образом Дурслей добрались туда первыми, учитывая, что Хагрид взял их лодку и оставил их в старом маяке без возможности вернуться на берег.

Когда Гарри вошел, его дядя был зол, и когда он увидел Гарри, он обратил свой гнев на него. «Мальчик! Ты хоть представляешь, что ты сделал? Остался на этой проклятой скале без лодки, чтобы вернуться! 5000 фунтов! С этими словами он ударил Гарри тыльной стороной руки, отбросив его назад через свой новый багаж. "Откуда я должен взять 5000 фунтов!"

Гарри ничего не сказал. Тот факт, что Смелтингс брал за семестр также 5000 фунтов стерлингов, а это означало, что его дядя мог легко себе это позволить, не имел никакого отношения к попыткам избежать гнева дяди. Увидев, что собирается сделать дядя, он свернулся калачиком и, как и ожидал, почувствовал на спине удар дядиной ноги. Гарри вскрикнул от боли и попытался вырваться, но разъяренный мужчина схватил его за воротник и швырнул обратно на пол. К сожалению, у юного Гарри не хватило опыта, чтобы купить себе чехол для палочки или рукава, достаточно узкие, чтобы засунуть палочку в руку, поэтому он сделал то, что делали многие другие дети, которых он видел с палками в течение многих лет, когда они притворялись, что это мечи. Он засунул его за пояс брюк. Все бы ничего, если бы Гарри не приземлился на нее.

-444-

Внезапно Гарри загорелся. Он не знал, как и почему, все, что он знал, это то, что это было безболезненно, и что, несмотря на пламя, ничего не горело. Через несколько секунд пламя погасло так же быстро, как и возникло, и Гарри стоял там, потрясенный и напуганный пережитым, а Хагрид и Олливандер просто смотрели на него. Гарри огляделся, задаваясь вопросом, что случилось; всего несколько мгновений назад он вернулся на Тисовую улицу, пока его дядя был в очередном приступе ярости.

«Ну, я никогда раньше не видел, чтобы палочка так сильно взаимодействовала со своим волшебником. Но я думаю, мы можем ожидать от вас многого, мистер Поттер. Если ваша палочка так реагирует, это должно быть знаком», — мистер Олливандер. — сказал Гарри, но Гарри только наполовину слушал, глядя на палочку в своей руке. Он сломался, он это чувствовал, но теперь он снова был целым, и он снова был в магазине мистера Олливандера. — Но весьма любопытно, что вы получили эту палочку, мистер Поттер. Действительно любопытно, когда именно ее брат оставил вам этот шрам. Сказал он, аккуратно убирая челку Гарри в сторону, обнажая единственную часть внешности Гарри, которая, по мнению Гарри, выглядела круто. Но мысли Гарри были больше о том, как он сюда попал — путешествовал ли он во времени? «Феникс, который пожертвовал хвост отцу для твоей палочки, дал два пера, всего два.

Гарри заплатил за палочку во второй раз (теми же деньгами, что и в прошлый раз) и вышел из магазина вслед за Хагридом. Они вернулись в «Дырявый котел», и Хагрид приготовился отправиться в мир магглов и организовать транспортировку Гарри обратно к Дурслям. Гарри знал, чем это обернется: Хагрид вызовет дорогое такси, и Гарри снова придется столкнуться с дядей. Он должен был что-то сделать. Он огляделся и увидел, что на нем висит табличка с ценами на номера. Он быстро подсчитал в уме, и стоимость пребывания здесь в последний месяц лета была ничто по сравнению с тем, что он видел в своем хранилище.

— Мистер Хагрид... — начал было Гарри, но его перебили.

— Это просто Хагрид. Гигантский человек напомнил ему.

— Верно, Хагрид. Я не могу вернуться на Тисовую улицу. Гарри нервничал, если это не сработает, он знал, что его ждет

— Тебе нужно вернуться, а куда тебе еще идти? Большой человек явно пытался сделать то, что он считал правильным. Гарри подумывал о том, чтобы попытаться рассказать ему, на что похож его дядя, но он пытался это сделать раньше, и у него остались шрамы, чтобы вспомнить наказание, которое дядя Вернон применил к нему.

— Но там никого нет. Дурсли уже через полстраны, и им потребуется некоторое время, чтобы вернуться, — объяснил Гарри, надеясь, что замешательство этого человека с лондонским метро было универсальным для всех обычных средств передвижения. путешествовать. «Я просто сниму здесь комнату на несколько дней, пока Дурсли не вернутся домой, а потом вернусь». Это была, конечно, ложь; он не собирался возвращаться туда до конца лета, но Хагриду и не нужно было об этом знать.

В конце концов Хагрид согласился после разговора с Томом, беззубым барменом, и Гарри забронировал номер, а Хагрид ушел. Гарри совершил вторую поездку в Гринготтс и снял достаточно золота, чтобы покрыть свою комнату, завтрак и ужин с настоящего момента до 1 сентября, а после заплатил очень счастливому Тому, который, казалось, был в равной степени счастлив иметь платежеспособного клиента в течение месяца и счастлив в котором говорилось, что покупателем был Мальчик-Который-Выжил.

Гарри провел лето, питаясь два раза в день, читая свои новые книги по магии и знакомясь со своей новой совой, которую он решил назвать Хедвиг.

-777-

25 декабря 1997 года, дом Батильды Бэгшот.

Гарри схватил Гермиону и нырнул в сторону, когда змея, которая всего несколько мгновений назад была старухой, попыталась укусить того, кто, казалось, был последним человеком на земле, которому он мог доверять. Рефлексы Гермионы были блестящими; даже когда он спасал ее от опасности, удивительная ведьма в его руках заклинала змею.

«Бомбарда!»

Заклинание промахнулось, но благодаря Гарри змея тоже. Единственная проблема заключалась в том, что такое заклинание, как Бомбарда, было неподходящим заклинанием для использования в помещении, так как результаты, как правило, приводили к обрушению дома в буквальном смысле. Гарри, Гермиона и змея внезапно оказались погребены под развалинами, которые когда-то были домом одного из любимых писателей Гермионы.

Однако Гарри и Гермиона оказались в ловушке ненадолго: когда Гарри (который все еще держал Гермиону) попытался пошевелиться, он услышал треск дерева от палочки, которая все еще была в его руке, а затем они оба сгорел и исчез

-444-

В третий раз в жизни Гарри (по крайней мере, с его точки зрения) он стоял посреди Оливандера, охваченного пламенем, которое не причиняло вреда и не причиняло боли. Только на этот раз он был не один; в его левой руке, обнимавшей его, была Гермиона Грейнджер. Одиннадцатилетняя Гермиона Грейнджер, которая, если Гарри прав, еще не встречалась с ним. Он пытался придумать, что сказать не только Гермионе, но и двум взрослым, которые с отвисшей челюстью смотрели на них двоих. Так было до тех пор, пока мозг Гермионы не уловил внезапное изменение реальности.

— Гарри, что происходит? Разве мы только что... — Гермиона замолчала, увидев стоящего перед ней Гарри. Это был не семнадцатилетний Гарри, которого она знала, а одиннадцатилетний Гарри, которого она встретит в Хогвартс-экспрессе.

Гарри не знал, что сказать. Он хотел заверить Гермиону, что сталкивался с этим уже однажды, но не хотел ничего говорить, чтобы насторожить взрослых. В первый раз, когда это случилось, он хранил молчание, потому что боялся, что его сочтут сумасшедшим или отправят обратно к Дурслям, но теперь, со всем, что он слышал о законах путешествия во времени от Гермионы после их маленького приключения в к концу их третьего года (и как с помощью этого нового типа путешествий во времени Гарри мог изменить события, в отличие от того, что вы можете сделать с маховиком времени), он не хотел, чтобы его тащили в невыразимую лабораторию, где они могли бы сделать все возможное. Надежда заключалась в том, чтобы быть забытым от путешествия во времени и возвращенным своим родственникам в надежде сохранить временную шкалу, или, что еще хуже, магическим образом препарировать, чтобы они могли понять, как воссоздать явление.

Его спас мистер Оливандер. «Мисс Грейнджер, лоза и сердцевина дракона, 10¾ дюймов, хорошая палочка для преображения».

«Мистер Оливандер! Что происходит? Как я вдруг оказался на Косом переулке? Я был дома и вдруг оказался здесь». — сказала Гермиона, выглядя растерянной. Но в то время как Гермиона действительно была сбита с толку, Гарри также мог сказать, что она лгала. Во-первых, он много лет знал ее как одного из своих самых близких друзей (а в последнее время и как единственного друга, поскольку он помнил предательство Рона), так что мог сказать, когда она лгала. На двоих она уже называла его Гарри, а Гермиона того времени еще не встречалась с ним.

«Я думаю, это моя вина, я только что взял свою палочку и взмахнул ею, а потом появилось все странное пламя, и ты внезапно оказался здесь, я почувствовал, как что-то течет из меня в палочку». Гарри надеялся, что сможет убедить их, что это всего лишь странный случай случайного волшебства. В конце концов, фениксы могут стрелять в путешествия.

Оливандер критически посмотрел на Гарри, и Гарри подумал, что старик собирается окликнуть его, но вместо этого он сказал что-то такое, от чего задница Гарри вырвалась из огня. «Знаете, я думаю, что мисс Грейнджер была последней, кто пытался использовать эту палочку на прошлой неделе, когда она была здесь для своей маглорожденной ориентации. Фениксы могут путешествовать в огне и брать с собой людей, а палочка мистера Поттера имеет перо феникса на его сердцевине. Возможно, когда мистер Поттер привязался к палочке, было достаточно энергии, чтобы живая магия пера привела сюда мисс Грейнджер.

Гарри вздохнул с облегчением. «Нам нужно позвонить родителям мисс Грейнджер. Если она вдруг исчезла из своего дома, то ее родители, должно быть, обеспокоены. Кажется, я видел телефон-автомат возле маггловского входа в Дырявый котел».

Он как раз собирался вытащить Гермиону из магазина и мчаться туда, где, как он помнил, был телефон-автомат, о чем он узнал, когда впервые остался в Аллее после своего первого инцидента с палочкой, когда мистер Оливандер отрезал его. — Мистер Поттер, а ваша идея связаться с родителями мисс Грейнджер действительно хороша. Мне нужно, чтобы вы сначала заплатили за свою палочку. Гарри передал мужчине стопку из 10 галеонов, прежде чем схватить Гермиону за руку и вытащить ее из магазина. Его план был прост: если он переплатит, то Хагрид, вероятно, останется, чтобы забрать сдачу Гарри, а если нет, то Гарри останется всего на несколько галеонов. Ему повезло, так как Хагрид остался за сдачей, дав Гарри несколько драгоценных минут наедине с Гермионой. Он бегом потащил ее по Аллее (не обращая внимания на ее протесты), а затем через Дырявый котел в маггловский Лондон. Гарри отвел Гермиону к телефонной будке, которая находилась примерно в 150 футах от паба, и, поскольку там никого не было, затащил ее внутрь.

— Гарри, пожалуйста, ты прекратишь это?

«Прости, Гермиона, мне просто нужно было поговорить с тобой наедине несколько минут, и это все, о чем я мог думать». Гарри задыхался, немного запыхавшись.

Когда Гарри назвал ее Гермионой, она расслабилась. — Значит, ты мой Гарри? Тот, с которым я провел последние несколько месяцев в бегах?

Гарри кивнул, и Гермиона обняла его и изобразила удава, то есть обняла Гарри.

— Гермиона... воздух... нужен... воздух... — полушутя выдавил Гарри. Она ослабила хватку, и Гарри набрал полную грудь воздуха.

— Гарри, что случилось и почему ты не психуешь, как мы сюда попали и когда, нам нужно знать точную дату... — Гермиона не останавливалась, чтобы перевести дух между вопросами, и продолжила бы, если бы Гарри не прервал ее.

Гарри слегка улыбнулся Гермионе, возможно, это было следствием столь близкого разговора, но Гермиона уже давно не была такой энергичной. И было приятно видеть, что его подруга снова ведет себя как она сама. «Я не схожу с ума, потому что это случилось со мной однажды,

вскоре после того, как я впервые получил свою палочку, я думаю, что это как-то связано с тем, что моя палочка сломалась, так как это произошло оба раза. Поскольку мы были раздавлены вместе, вы тоже пришли. Что касается даты, то это 31 июля 1991 года. Мой 11-й день рождения — это день, когда я получил свою палочку». Гарри объяснил в гораздо более спокойной манере.

"Хорошо, какой сегодня день недели?" Она спросила.

— Не помню, почему?

— Мои родители могут быть на работе. Мне нужно знать, куда звонить, — объяснила Гермиона.

В конце концов им пришлось спросить у случайного прохожего, какой сегодня день недели, и человек сказал им, что сегодня среда, и посмотрел на них, что явно означало, что она думает, что дети ведут себя глупо. Это был один из дней, когда ее мать была дома, поэтому Гермиона позвонила и обнаружила, что ее мать отчаянно рыдает. Судя по всему, она видела, как ее дочь спонтанно загорелась несколько минут назад, и не была в восторге от происходящего.

Она согласилась прийти в Дырявый котел, чтобы забрать Гермиону. Они вернулись в паб как раз в тот момент, когда Хагрид собирался выйти на улицу, чтобы найти их. Все трое снова вошли в паб, и Гарри рассказал Хагриду ту же самую болтовню об отсутствии Дурслей, что и в прошлый раз, поэтому Хагрид согласился, что Гарри может остаться в «Дырявом котле», пока его не заберут тетя и дядя. Гермиона, зная о его родственниках, ничего не сказала. Что Британия была достаточно мала, чтобы вы могли добраться до любой части материка из любой другой части за день (полтора дня, если вы направлялись к нелепому краю северного побережья Шотландии из южной оконечности Корнуолла), и Гарри говорил так, как будто это может занять неделю, даже бровью не повел от девушки с густыми волосами.

Гарри и Гермиона по очереди выходили посмотреть, не приехала ли миссис Грейнджер. К сожалению, она появилась в очередь Гарри, но он увидел воссоединение двух женщин Грейнджер и воочию увидел, как Гермиона научилась сжимать их, пока они не сдадутся. И хотя пожилая женщина испытала облегчение, увидев свою маленькую девочку живой и здоровой, Гермиона также испытала облегчение, увидев свою мать.

Затем Гарри вспомнил, что Гермиона изменила воспоминания своих родителей и отправила их на другой конец света с новыми личностями, прежде чем присоединиться к нему в его крестовом походе. Что-то, что в лучшем случае было трудно исправить, и что-то, о чем, как он знал, Гермиона сожалела, даже если считала, что это необходимо для их безопасности. В этот момент Гарри поклялся себе, что собирается исправить будущее, чтобы Гермионе больше не пришлось бросать свою семью. На этот раз у него было гораздо больше информации, и у него было 4 года до того, как Волан-де-Морт вернулся, чтобы найти и уничтожить все крестражи. Он знал, где находятся двое, и имел достаточно информации, чтобы найти третьего. Осталось найти три или два, если Дамблдор был прав насчет змеи, поскольку это еще не крестраж. Ему понадобится помощь Гермионы, чтобы составить план, но он этого не сделал. Не думаю, что его лучшему другу потребовалось бы много времени, чтобы убедить его. Он внутренне смеялся над идеей убедить Гермиону, она, вероятно, уже работала над планом, задаваясь вопросом, как

убедить его.

Как только миссис Грейнджер, называющая меня Эммой, проверила ее дочь и обнаружила, что она совершенно здорова, она успокоилась и заказала себе крепкий напиток, за который Гарри настоял на оплате по двум причинам. Во-первых, это его вина, что Гермиона была здесь, а во-вторых (что гораздо более убедительно), у Эммы не было с собой волшебных денег, а то золото, что у них было, было упаковано в школьный чемодан Гермионы, чтобы она могла взять ее с собой в школу. Гарри заставил Хагрида уйти, украдкой напомнив ему, что у него в кармане важный пакет для Дамблдора. Полугигант, сообразив, что сидит в пабе с Философским камнем в кармане, быстро извинился и ушел.

Когда Хагрид, симпатичный болван, ушел, Гарри и Гермиона смогли договориться о встрече несколько раз, прежде чем они пойдут в школу в первый раз, поскольку Грейнджеры жили в Лондоне, и от их дома до Дырявого Котла было недалеко. Эмма спросила, почему он остался в пабе, а не с родителями. Однако, когда Гарри сказал ей, что его родители мертвы, а его родственники полностью согласны с королем Джеймсом в отношении того, как люди должны «не допустить, чтобы ведьма жила», она убрала эту тему, хотя, если взгляды, которые она бросала на него, что-то значили как и тот, который использовала ее дочь, он подозревал, что не слышал от нее последнего.

<http://tl.rulate.ru/book/76358/2275156>